

И.И. Дмитриев

**Последний год власти
Герцога Бирона**

Часть 1-2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.И. Дмитриев**
Последний год власти Герцога Бирона: Часть 1-2 / И.И. Дмитриев – М.: Книга
по Требованию, 2019. – 397 с.

ISBN 978-5-518-08416-2

Повесть взятая из старинных архивов моего дедушки.

ISBN 978-5-518-08416-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

щеспвомъ только людей знатныхъ ; прочіе лишались свободы, чести и имущества не всегда именемъ законовъ , но часто по одному произволію Герцога. Многочисленные его шпіоны, разсыянные по знатнѣйшимъ городамъ Россіи и особенно по Петербургу, заставляли всѣхъ опасаться самаго малѣйшей нескромности и въ кругу своего семейства. — Благородныя чувствованія , подобно прекраснымъ розамъ , любящъ просторъ ; въ спѣсненіи они гложнущъ и выраждаются. Такъ произошло и съ большею частію Россіянъ : страхъ замкнулъ уста самыхъ вельможъ , и неуспрашимыя въ бояхъ за Государей и опечеспво, сердца Рускія оковались боязнію (*).

Однажды въ началѣ 1740 года, послѣ произведенной надъ многими справедливо и несправедливо осужденными смертной казни , толпы любопытной

(*) Записки Манштейна о Россіи. Истор. Рос. Госуд. С. Главки.

черни рано поуспру шгнулись въ уныні вдоль широкихъ Санктъ-Петербургскихъ улицъ. Одинъ молодой Офицеръ, бывшій при семъ кровавомъ зрѣлицѣ по обязанности службы, также шель задумавшись, пошупивъ глаза, вслѣдъ за идущими впереди его мѣщанами.

»Чуръ вмѣстѣ!« сказали двое изъ нихъ прешьему, поспѣшно наклонившемуся что-то поднять. — »Пожалуй, ребята, возьмише себѣ хоть всю мою находку« — опвѣчалъ нашедшій, развернувъ бумагу, въ копорой было нѣсколько записокъ и одно запечатанное письмо. — »Къ кому эта грамошка, кумь; ну-ка-прочти, пы человекъ смѣшленой!« — сказалъ онъ, подавая письмо и бумаги.

»Лукавый его знаетъ, не при насъ писано, — понѣмецки« опвѣчалъ грамошникъ. »Бросишь его на улицу! провались оно . . . чтобъ еще съ нимъ въ бѣду не попался; и шо уже намъ православнымъ ошъ эшихъ ерешиковъ

Нѣмцовъ. . . .« Тупъ поваричъ толкнулъ его локтемъ и не даль кончить бранчиваго періода. Онъ оглянулся, и увидѣвъ сзади себя Офицера, опъ спраха спалъ какъ вкопанный. — »Ваша милоспъ... Баринъ. . . . Ваше Благородіе. . .« сказалъ онъ, оправившись немного опъ испуга — »кумъ, а не я поднялъ... право, видипть Богъ!« — и подаль Офицеру находку своего кума.

Офицеръ, взявши бумагу и письмо, взглянулъ на адресъ: »ба! это къ его Свѣшлости Герцогу Бирону.«

Мѣщане, услышавъ сіе спрашное имя, опромешью бросились въ разныя спороны и скрылись въ помѣ.

Офицеръ, разсудивъ, что доставивъ письмо по адресу, могъ онъ за сію ничего незначущую услугу удостоишься, можешъ быть, покровительспва могущеспвеннаго вельможи, копорый возведешъ его въ большіе чины, даспъ хорошее мѣсто, и прочее, сооружалъ въ воображеніи сво-

емъ воздушные замки съ удивительнымъ великолѣпьемъ, и пріятныя мечты щасливой будущности занимали его всю дорогу. Пришедши домой, онъ съ любопытствомъ началъ разбирать доставшіяся ему бумаги; онѣ не заключали въ себѣ ничего занимательнаго, кромѣ одной записки, которая была слѣдующаго содержанія:

»Я говорилъ о васъ Герцогу, и вы смѣло можете явиться къ Его Свѣп-лости завтра же поутру; мнѣ дано повелѣніе немедленно ѣхать по одному важному порученію и потому не могу предсавить васъ лично. Желаю вамъ щастія! Благосклонность знатныхъ полезна, но служба прудна и опасна; ведите себя благоразумно и оправдайте мои о васъ похвалы; доставьте прилагаемое письмо непременно.«

Ни подписи, ни адреса на запискѣ не находилось, слѣдовательно нельзя было узнать, къ кому и къмъ оно пи-

сано ; изъ послѣднихъ словъ можно было однакожь догадаться, что шупъ говорилось о письмѣ , доставшемся Офицеру вмѣстѣ съ упомянутою запискою ; и такъ молодой человекъ рѣшился, нимало не медля, отправиться къ Герцогу Бирону , хотя уже было около десяти часовъ утра.

По прибытіи во дворецъ, гдѣ Герцогъ занималъ апартаменты (*), Офицеръ вошелъ въ первую пріемную залу. Множество всякаго званія людей ожидало выхода Его Свѣплости. Спустя мало времени , поотворились двери изъ слѣдующей залы, въ которой находился Генералшпешъ и прочіе значительные чиновники, и Герцогскій камердинеръ , осмопрѣвъ бывшихъ въ первой залѣ, попихоньку затворилъ дверь. — Чрезъ нѣсколько минутъ онъ опять вышелъ и опять имени Герцога объявилъ, что Его

(*) Записки Кн. Я. П. Шаховскаго.

Свѣпlosigkeit, чувствуя себя не очень здоровымъ, кромѣ имѣющихъ до него самыя важныя дѣла, никого принимать не можетъ. Послѣ сего объявленія, почти всѣ бывшіе шуть и въ слѣдующей залѣ начали расходиться; осталось только нѣсколько придворныхъ чиновниковъ Герцога и чепыре человека, имѣвшихъ, вѣроятно, необходимую нужду видѣть Его Свѣпlosigkeit, въ числѣ которыхъ былъ и Офицеръ. Каммердинеръ, распросивъ объ имени и надобности каждаго, подошелъ съ тѣми же вопросами и къ Офицеру.

»Я Поручикъ Думскій« отвѣчалъ онъ. »Имѣю вручить Его Свѣпlosigkeit одно случайно попавшееся мнѣ письмо.«

Каммердинеръ, выслушавъ безъ большаго вниманія сказанное и получивъ письмо, отправился въ кабинетъ для доклада. Вскорѣ возвратясь назадъ, онъ подавъ Думскому знакъ рукою идти далѣе; прошедши нѣсколько комнатъ, Дум-

скій приближидся наконецъ къ шой, изъ которой надлежало уже вспунить въ самый кабинетъ, и невольный шрепешъ объялъ непривыкшаго къ подобнымъ аудіэнціямъ Офицера, когда камердинеръ указаль на дверь, и Думскій, отворивъ оную, очушился въ кабинетъ Герцога.

Герцогъ сидѣлъ въ огромныхъ, богато вызолоченныхъ съ рѣзбою креслахъ, облокотившись одною рукою на большой мраморный столъ, покрытый въ беспорядкѣ разбросанными бумагами, другою держаль передъ глазами какое-то письмо и по видимому былъ онымъ чрезвычайно занятъ. На головѣ имѣлъ онъ колпакъ, надвинутый по самыя брови, и былъ одѣтъ въ зеленый бархатный шлафрокъ на горностаевомъ мѣху.

Прошло нѣсколько минутъ съ тѣхъ поръ, какъ вошелъ Думскій, но Герцогъ не удостоилъ его еще ни однимъ взглядомъ. Наконецъ, какъ будто нена-

рочно кинулъ на него испытующій, мрачный, но пронизательный взоръ. — Думскій почтительно поклонился и въ молчаніи ожидалъ послѣдствій.

»Я намѣренъ послать тебя въ Курляндію для взятія подъ арестъ одного дворянина,« сказалъ весьма неправильно поруски Герцогъ, смотря приспально въ глаза Думскому.

— Я готовъ исполнить волю вашей Свѣшлости, но беру смѣлость доложить, что это письмо.

»Слушай!« перебилъ слова его сурово Герцогъ: »малѣйшая двоя нескромность будетъ стоить тебѣ головы.«

Нещастный Поручикъ поблѣднѣлъ и чуть успоаялъ на ногахъ отъ такого привѣспвія. Герцогъ замѣпилъ испугъ Офицера, и желая нѣсколько ободрить его, продолжалъ: »впрочемъ поручаемая тебѣ комиссія продолжится не болѣе полугода; ты ни въ чемъ недоспашка

имѣнь не будешь , а за скромность и распорочность награжду тебя щедро. Тушь Герцогъ умолкъ , давая , какъ казалось , время взвѣсись обѣщанныя имъ милоспи.

— «Ваша Свѣшлоспъ ! письмо , которое я имѣлъ щаспѣ доставишь.

»Ну чпо же? — письмо — письмомъ сказаъ сердито Герцогъ: »я его получилъ; ни слова больше объ этомъ. — Я люблю , чпобъ мнѣ повиновались непрекословно и не разсуждая. — Понимаешь? — И такъ , слушай : дворянинъ шопъ , о которомъ я тебѣ сказаъ , называется Крейцбургъ ; ты знаешь понѣмецки ?

— Могу нѣсколько объясняшься. —

, »Тѣмъ лучше; — ты долженъ взять Крейцбурга и возишь его по маршрупу изъ города въ городъ. — Но смотри , чпобъ онъ не видалъ швоего лица , не зналъ ни имени , ни фамиліи швоей , и ни съ кѣмъ не имѣлъ ни малѣйшаго

сношенія, даже не видалъ бы и дороги, по которой ѣхать будетъ. — А тамъ, ты узнаешь послѣ, что съ нимъ надобно дѣлать; но повпоряю еще: ни съ кѣмъ объ этомъ ни слова.»

Герцогъ вспалъ съ кресель, раза два прошелъ по комнаѣ, и съ улыбкою, означающею радость удовлетвореннаго мщенія, сказалъ: »Да! надобно сшибить рога эцимъ козламъ; я научу ихъ не судить мои поступки, мое гм! — Эти старинные дворяне похожи на мѣлкую рыбу крупной породы. . .«

»Явись ко мнѣ завтра въ семь часовъ утра« продолжалъ Герцогъ, обращаясь къ Думскому. »Ты получишь нужныя бумаги и деньги на пушевыя издержки и попятчасъ поскачешь въ Мишаву.« — Онъ позвонилъ. Вошелъ камердинеръ. Герцогъ, указавъ на Думскаго, сказалъ: »какъ скоро завтра придетъ онъ, не медля введи его сюда.« Герцогъ сдѣлалъ знакъ рукою, чтооь его оспа-